

На правах рукописи

ПЕРФИЛОВА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА

**ДИНАМИКА ЛЕКСИКИ ЦВЕТА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2022

Работа выполнена на кафедре
«Русский язык и методика преподавания русского языка»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук
(10.02.01 – русский язык), доцент
Кезина Светлана Владимировна

Официальные оппоненты: **Глухих Наталья Владимировна,**
доктор филологических наук
(10.02.01 – русский язык), доцент,
заведующий кафедрой русского языка
и методики обучения русскому языку
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский госу-
дарственный гуманитарно-педагогиче-
ский университет» (г. Челябинск);

Коренева Юлия Викторовна,
кандидат филологических наук
(10.02.01 – русский язык), доцент,
доцент кафедры истории русского языка
и общего языкознания Государственного
образовательного учреждения высшего
образования Московской области
Московский государственный
областной университет (г. Мытищи)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет» (г. Уфа)

Защита состоится 27 мая 2022 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392012, г. Тамбов, ул. Советская, 6, учебный корпус № 4, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Серебренникова Н.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лексика русского языка является хранителем ценнейшей информации по истории и культуре русского народа. В ней аккумулирован многовековой опыт наших предков. Процессы глобализации, охватившие мир в конце XX в. и происходящие в условиях Возрождения русской культуры и усугубляющегося раскола славянского мира, настоятельно требуют реконструкции исторической памяти русского народа. Русскому языку возвращается его функция времясвязывающего фактора, который соединяет прошлое с настоящим и тем самым обеспечивает будущее нашего Отечества. В созданных условиях как никогда актуально изучение лексики родного языка – сокровищницы материального и духовного опыта русского народа, включающего его историю, деловые и культурные контакты, национальные традиции.

Диссертационное сочинение посвящено изучению лексики цвета в русском языке. Лексика цвета – одна из базисных систем языка, наиболее разработанная в отечественном и зарубежном языкознании, идеальная для междисциплинарных исследований, репрезентирующая основные тенденции в развитии лексико-семантической системы языка в целом. «Группа слов-цветообозначений беспрецедентно популярна у специалистов самых разных областей знаний. Достаточно сказать, что число ежегодных публикаций по этой проблематике исчисляется сотнями», – пишет А.П. Василевич, крупный современный филолог, изучающий лексику цвета¹.

Степень разработанности проблемы. Известными российскими исследователями колоративной лексики являются Р.В. Алимпиева, Н.Б. Бахилина, Л.М. Грановская, А.П. Василевич, Е.А. Кожемякова, Е.А. Косых, В.В. Краснянский, В.Г. Кульпина, В.А. Москович, Ю.В. Норманская, Т.Е. Никулина, Г.Ф. Одинцов, Т.А. Павлюченкова, Н.Ф. Пелевина, М.В. Пименова, И.В. Садыкова, М.А. Суровцова, Р.М. Фрумкина, О.В. Юдина и др.

В.Г. Кульпина изложила теоретические основы лингвистики цвета как научного направления в лингвистических исследованиях² и выделила автономные направления исследований лексики цвета, соответствующие актуальным направлениям современного языкознания: *эволютивное (историческое)*, предполагающее изучение лексики цвета в историко-этимологическом, словообразовательном, семасиологическом, ономасиологическом и других аспектах (Алимпиева 1980, 1984, 1992; Бахилина 1975; Грановская 1964, 1969; Иссерлин 1951; Кезина 2008, 2012; Коже-

¹ Василевич А.П. От редактора // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / Отв. ред. А.П. Василевич. М.: КомКнига, 2007. С. 5.

² Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. М.: Моск. лицей: Рус. филол. вестник, 2001. 470 с.

мякова 2010; Норманская 2005; Пименова 1987; Садыкова 2006; Суровцова 1964; Юдина 2000 и др.), *сопоставительное* – сопоставляются семантика, структура, функции лексики цвета в разных языках с целью выявления её универсальных и уникальных (национально-специфических) черт (Василевич 2007; Джумаев 1979; Кульпина 2001; Макеенко 1999, 2001; Матчанова 1987; Москович 1960, 1968; Светличная 2003; Чэнь Си 1991; Эндхэлгэр 1996 и др.), *психолингвистическое* – исследуется отражение чувственно-цветового восприятия в языке, закрепление цветовых ассоциаций в сознании отдельного человека и целого народа (Белов 1988; Василевич 1986; Фрумкина 2001 и др.), *когнитивное* – цвет рассматривается как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира, концепт «цвет» исследуется в художественной картине мира (Алымова 2007; Вежбицкая 1996; Белобородова 2000; Жаркынбекова 2004; Колесникова 2009; Копачёва 2003; Пелевина 1962; Рахилина 2000; Фрумкина 1984 и др.), *лингвокультурологическое* – изучается национально-культурная семантика цветовой лексики, цветообозначения рассматриваются как репрезентанты национальных культур, выявляется универсальное и уникальное в цветовых картинах мира разных народов (Василевич 2003; Гатауллина 2005; Пименова 1987; Светличная 2003 и др.), *онтологическое* направление при изучении колоративной лексики предполагает использование в качестве фоновых экстралингвистические исследования цвета, непосредственно связанные с миром человека, его культурой. В.Г. Кульпина, например, рассматривает зоны цветообозначения: цвет продуктов питания, артефактов, природных объектов, животных, цвет этно- и социосреды. Онтологическая составляющая активно используется в лингвистике цвета при определении предмета-эталона цветоименования, при этимологическом анализе, при описании цветовых концептов.

Перечисленные направления обнаруживают тесную связь с символикой цвета. Основы символики цвета были заложены ещё И. Гёте в труде «Учение о цвете. Теория познания». Символика цвета тесно связана с этнографией (Beck 1969; Berlin 1970; Bornstein 1973; Gage 1993; Titchener 1916; Буланова 1983; Вендина 1999; Самарина 1992; Тернер 1983 и др.) и позволяет определить особенности толкования цвета у представителей разных народов. Антропологи тоже часто обращаются к филологическим исследованиям в области символики цвета, чтобы найти ответы на вопросы в области использования цвета и его символики в древности (Rivers 1901; Мелетинский 1972; Серов 1995 и др.).

Одним из наиболее значимых трудов по истории цветообозначений, на который мы опирались как на основополагающий, является монография Н.Б. Бахилиной «История цветообозначений в русском языке» (1975).

Особого внимания среди исследований, в которых осуществляется исторический подход к лексике цвета, заслуживают труды ведущего научно-

го сотрудника сектора психолингвистики Института языкознания РАН А.П. Василевича (Василевич 1986, 2000, 2007, 2011). При изучении колоронимов А.П. Василевич расширяет временные рамки, охватывая как прошлое, так и современное состояние лексики цвета. Значимость исторического подхода при изучении лексики цвета подтверждают монографии «Цвет и название цвета в русском языке» (под общ. ред. А.П. Василевича, 2005) и «Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический подход» (отв. ред. А.П. Василевич, 2007).

Существуют работы и по методологии лингвистического исследования цветовой картины мира. Например, докторская диссертация А.П. Василевича «Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты»³, решающая проблему методологии от гипотез, которые традиционно берутся за основу исследований по цветовой лексике (гипотеза Сепира-Уорфа и теория Берлина-Кея), до приёмов изучения колоративов в прикладных аспектах.

Актуальность данной работы определяется, во-первых, недостаточной разработанностью вопросов исторической лексикологии, связанных с выявлением причин лексико-семантической устойчивости и подвижности (почему одни слова и значения актуальны в тот или иной исторический период, другие – нет); во-вторых, значимостью реконструкции историко-культурной информации при изучении колоративной системы русского языка; в-третьих, обращением к крупным лексическим объединениям, при изучении которых современная историческая лексикология использует два основных подхода: антропоцентрический и синергетический. Антропоцентрический подход к изучению лексики того или иного языка предполагает установление её разнообразных связей с человеком. Синергетический подход предполагает анализ лексики русского языка «как динамической саморегулируемой системы»⁴.

В качестве системы для динамического (синхронно-диахронического) описания в диссертационном сочинении выбрано семантическое поле. Под семантическим полем (СП) мы, вслед за Л.М. Васильевым, понимаем «любой семантический класс слов (лексем), объединённых хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей (или хотя бы одним общим семантическим множителем)»⁵. Термин семантическое поле органично

³ Василевич А.П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Василевич Александр Петрович. М., 2003. 95 с.

⁴ Барбазюк В.Ю. Возникновение синергетической парадигмы в языкознании // *Lingua mobilis*. 2010. № 6 (25). С. 14.

⁵ Васильев Л.М. Теория семантических полей // *Вопросы языкознания*. 1971. № 5. С. 110.

связан с термином лексико-семантическая группа (ЛСГ): они обозначают одно и то же, но семантическое поле в научной традиции всегда понимается шире лексико-семантической группы и структурируется лексико-семантическими группами. Семантическое поле цвета – совокупность слов, объединённых семой «цвет». Семантическое поле цвета как фрагмент лексико-семантической системы языка представляет собой «исторически сложившуюся естественную систему со всеми принадлежащими такой системе характеристиками: это сверхсложная, открытая, нелинейная, иерархическая, самоорганизующаяся система с эмерджентными признаками»⁶. Следовательно, СП цвета – синергетическая система.

Основной единицей анализа является цветообозначение (ЦО). Под цветообозначением в диссертационном сочинении понимается слово или словосочетание, которое используется в языке для обозначения цвета предметов и явлений объективного мира.

Объектом исследования является лексика цвета в русском языке.

Предмет научного анализа – динамика лексики цвета в истории русского языка.

Цель исследования – определить основные тенденции в динамике цветообозначений в русском языке и эвентуальные причины их исторических изменений.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих **задач**: 1) осуществить сплошную или частичную выборку цветообозначений из разнотипных словарей русского языка, а также из сборников фольклорных текстов; 2) выполнить лексико-семантическую классификацию фактического материала; 3) определить происхождение изучаемых цветолексем; 4) показать изменения цветовых слов и их значений в истории русского языка и установить эвентуальные причины этих изменений; 5) выявить основные тенденции развития колоративной системы русского языка.

Гипотеза исследования. Синергетический подход к исследованию крупных лексических объединений (в настоящей работе – семантического поля) обладает наибольшей объяснительной силой при определении причин и тенденций развития лексико-семантической системы языка по сравнению с «автономным описательным подходом»⁷.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантическое поле является оптимальной системой для динамического (синхронно-диахронического) описания сложных лексических систем, активно исследуемых в последнее время в исторической лексико-

⁶ Пятаева Н.В. Принципы и методы динамического исследования сложных лексических систем // *Paradigmata poznani*. 2015. № 1. С. 44.

⁷ Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003. С. 103.

логии, так как оно структурируется другими сложными лексическими объединениями: лексико-семантическими группами, словообразовательными и этимологическими гнездами.

2. Динамика лексики цвета в русском языке проявляется а) в непрерывном росте цветowych слов и их значений; б) в устаревании части лексики, в том числе в её отмирании; в) в устаревании и редукции семантики цветowych слов.

3. В динамике колоративной лексики русского языка наблюдаются следующие тенденции: а) к непрерывной генерации цветowych слов и значений и их актуализации; б) к стабилизации колоративной системы.

4. Колоративная система русского языка находится в динамическом равновесии, репрезентируя единство устойчивого и подвижного. Устойчивость системы обеспечивается исконно русским происхождением колоративов, их словообразовательной активностью, устойчивостью актуальной семантики, участием в создании устойчивых, в том числе терминологических, сочетаний и т.п. Подвижность лексики цвета проявляется в наличии «слабых» звеньев: периферийных слов и значений, непродуктивных словообразовательных моделей, ограниченной валентности, слов с неясной этимологией, вариантных явлений и т.п.

5. В основе всех изменений в сложной динамической системе лежат процессы самоорганизации, регулирующие её развитие. При взаимодействии с внешней средой «слабые» звенья системы образуют значительные «отклонения», способствующие её неустойчивости и, как следствие, переходу в качественно новое синхронное состояние.

Научная новизна исследования состоит в следующем: 1) впервые осуществляется системное изучение количественных и качественных изменений колоративной лексики в истории русского языка с использованием синергетического подхода; 2) для анализа динамики лексики цвета привлекается обширный разноисточниковый материал; 3) при научном анализе используется комплексный методологический подход, опирающийся на интегральный, историко-сравнительный и сравнительно-исторический методы как конститутивные, что способствует включению колоративной лексики в историко-культурный и метапредметный контекст.

Материалом для исследования послужила лексика цвета, полученная методом сплошной или частичной выборки из разнотипных словарей русского языка, основными из которых являются исторические и диалектные, а также из фольклорных источников.

Теоретической базой исследования послужили труды В.В. Виноградова, Н.Н. Дурново, П.Я. Черных, Ф.П. Филина, А.А. Потебни, Р.А. Будагова, В.Г. Гака, И.В. Макеенко, Н.Б. Бахилиной, В.Г. Кульпиной, А.П. Василевича, Р.В. Алимпиевой, Г.Ф. Одинцова, М.В. Пименовой, Р.М. Фрумкиной, Л.М. Васильева, Н.В. Пятаевой, З.И. Комаровой и др.

Основными **методами** исследования являются интегральный, сравнительно-исторический и историко-сравнительный с основными приёмами: внешней и внутренней реконструкции, приёмом культурно-исторической интерпретации, диалектографии, текстологии, этимологического анализа; метод семантического поля; метод компонентного анализа; метод анализа словарных дефиниций; описательный и статистический методы. В качестве ведущих методов используются **интегральный, сравнительно-исторический и историко-сравнительный**.

Теоретическая значимость диссертационного сочинения заключается в том, что а) оно вносит определённый вклад в общую теорию развития значения, расширяя аналитическую базу за счёт уникальных примеров из разноисточникового материала и тем самым способствуя выявлению причин и тенденций в семантической эволюции цветообозначений; б) результаты исследования могут быть использованы при решении актуальных вопросов исторической лексикологии, связанных с движением словарного состава русского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при разработке дисциплины по выбору «Историческая лексикология русского языка» в вузе и в школе, а также при изучении дисциплин исторического цикла и курса современного русского языка (разделы «Лексика», «Морфология», «Словообразование») в вузе.

Степень достоверности и апробация работы. Положения диссертационного исследования были представлены в виде публичных выступлений и в опубликованных докладах на следующих **Международных конференциях**: «История и современность в изучении русского и славянских языков. К 200-летию со дня рождения И.И. Срезневского» (Рязань, 2011); «*Двенадцатый год* в столетиях: отечественная журналистика, словесность и культура» (Пенза, 2012); «Экология языка» (Пенза, 2014); Международный симпозиум «Мир русской пословицы: вечные ценности и новые смыслы» (Шестые Жуковские чтения) (Великий Новгород, 2014); «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (Пенза, 2016, 2017, 2020); «Экология языка и речи» (Тамбов, 2016, 2019); «Славянские этносы, языки и культуры в современном мире» (Уфа, 2016); «Русский язык: история, диалекты, современность» (Москва, 2019); «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2020, 2021); «Диалектология. Этнолингвистика. Мифология. Ономастика. Этимология» (Уфа, 2020).

Материалы диссертации апробированы также в ходе публичных выступлений и в опубликованных докладах на следующих **Всероссийских и региональных конференциях**: 61-я научная студенческая конференция (Пенза, 2012); «Буслаевские чтения» (Пенза, 2013, 2014, 2019); «Педагогический институт им. В. Г. Белинского: традиции и инновации» (Пенза, 2014). Теоретические положения и основные результаты обсуждались

на заседаниях кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, списка условных сокращений источников, списка условных обозначений и двух приложений: «Цветообозначения-архаизмы» и «Цветообозначения в современном русском языке». Общий объём диссертации с приложениями составляет 251 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражены основные направления в изучении лексики цвета, обоснована актуальность исследования, определены объект и предмет научного анализа, обозначены цель и задачи диссертационного сочинения, выдвинута научная гипотеза, сформулированы выносимые на защиту положения, отмечена научная новизна работы, представлены материал, теоретическая и методологическая база исследования, определены теоретическая и практическая значимость работы, представлены степень достоверности и апробация диссертации и её структура.

Первая глава «Теоретические проблемы исторической лексикологии» посвящена основным теоретическим проблемам исторической лексикологии, среди которых:

1. Проблемы, связанные с лексической единицей и законами её развития:

– взаимовлияние языка и общества (язык рассматривается как отражение мировоззрения человека определённой эпохи, что создаёт трудности для современного исследователя с иным мировоззрением при изучении языковых единиц в контексте особенностей древнего мышления);

– отсутствие реконструкции лексических систем конкретных периодов существования языка, обусловленное трудностями определения временных границ этих периодов, вследствие чего история слова часто рассматривается в отрыве от многообразия его живых связей с другими словами. В наше время активно развивается и уже достигло некоторых результатов направление корпусной лингвистики, цель которой – создание и компьютерная обработка языковых корпусов. В частности, в России создан Национальный корпус русского языка, включающий в себя несколько разделов, среди которых исследователям по исторической лексикологии будут наиболее интересны «основной», «диалектный» и «исторический». Последний раздел позволяет, например, искать контексты употребления слова в обработанных древнерусских, старорусских и церковнославянских текстах или в текстах берестяных грамот, что делает возможным рассмотрение слова в его непосредственном историческом окружении;

– отсутствие единого взгляда на основной словарный фонд (данное понятие обычно чрезмерно расширяется или сужается) и его соотношение (в том числе историческое) с оставшейся частью словарного состава (региональными диалектами, социальными диалектами и др.);

– соотношение интралингвистического и экстралингвистического в языковых изменениях;

– установление границ возникновения или окончания употребления той или иной лексемы;

– исчезновение в истории языка первоначальных значений слов, которое порождает «затемнённую этимологию» – одну из возможных причин перехода слов в пассивный словарный фонд;

– пути и степень изменения слова, возникшего в эпоху существования общего языка, в языках, появившихся после его распада (например, общеславянского для славянских языков);

– необходимость анализа лексики в системе; включение историко-лексикологических исследований в историко-культурный и общенаучный контекст.

2. Основные проблемы, возникающие при рассмотрении источников лексики и связанные с достоинствами и недостатками этих источников:

– исторические словари чётко определяют лексические значения слов, но в то же время за их пределами остаётся множество лексем, бытующих только в разговорной речи или развивающих в ней значения, которые в письменной речи не фиксируются;

– памятники письменности помогают точно определить время письменного закрепления слова, но не способны отразить полную картину словарного состава эпохи; кроме того, не все памятники письменности дошли до нашего времени, какие-то из них ещё не найдены или не изучены в полной мере;

– диалекты отражают особенности живого разговорного бытования слова и сохраняют реликтовые значения лексем, но также не могут претендовать на полноту освещения словарного фонда;

– помимо этого, диалекты содержат лексические пласты разных эпох, и не всегда можно определить, как хронологически формировались эти пласты;

– фольклор сохраняет реликтовые слова и значения дописьменного периода, однако с трудом поддаётся временной стратификации, которая позволила бы точно определить семантику лексемы в фольклорном тексте.

3. Помимо проблем, связанных со словарным составом языка и его источниками, историк языка сталкивается с такими вопросами, как:

– смешение исторического и этимологического подходов к слову; недостаточное изучение эволюции словообразования, которое могло бы ответить на многие вопросы исторической лексикологии;

– смешение понятий, которыми оперирует историческая лексикология (слово, термин, фразеологическая единица, омоним, синоним, основное значение слова);

– отсутствие обобщающих трудов по палеогеографии, изучающей географическое распространение языков в прошлом;

– наличие ограничений в ходе историко-лексикологических исследований, связанных а) с невозможностью наблюдать полную картину развития слова, б) с использованием современных представлений при изучении исторических фактов.

Большинство из поставленных в науке проблем остаются в наше время нерешёнными. Современные исследования по истории лексики носят больше практический, чем теоретический характер: они сосредоточены в основном на узких группах лексики или на конкретных лексемах. До сих пор нет объективной обобщающей работы по истории русской лексики с выявлением основных тенденций её эволюции. Отчасти это связано с недостаточным количеством материала, на основе которого можно было бы сделать обобщение: если такая работа будет проводиться на основе диссертационных исследований, то в последних изучены далеко не все группы лексики; если на основе таких источников, как памятники письменности, словари, диалекты или фольклор, то предварительно необходимо сделать обобщающие работы по каждому из этих источников, что пока представляется маловозможным из-за внутренних проблем, продиктованных особенностями источников.

Заметим, что представленная проблематика исторической лексикологии не является исчерпывающей, она обозначает лишь основные проблемы, связанные с историей слов в русском языке. Однако при всех перечисленных выше трудностях современная историческая лексикология продолжает развиваться и обнаруживает новые направления исследований:

1) современные исследователи пишут о накоплении значительного фактического материала и в целом о наличии базы, являющейся достаточной для создания учебного курса по исторической лексикологии и исторической лексикографии, обязательного для филологических факультетов^{8, 9, 10}, то есть затрагивается проблема преодоления недоступности специализированных знаний по исторической лексикологии на этапе обучения;

⁸ Васильев Л.М. Методы современной лингвистики / изд-е Башкирск. ун-та. Уфа: РИЦ БашГУ, 1997. 162 с.

⁹ Генералова Е.В. «Историческая лексикология и историческая лексикография русского языка» как академическая монография и учебный курс // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. СПб.: РОПРЯЛ. 2016. № 5. С. 1437–1441.

¹⁰ Черепанова О.А. Историческая лексикология в её отношении к задачам сравнительно-исторического изучения славянских языков // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2018. № 1. С. 7–12.

2) на качественно новом уровне решается проблема изучения славянской лексики дописьменной эпохи, связанная с невозможностью исследовать конкретный исторический языковой период по письменным источникам. Для решения этой проблемы предлагается актуализировать сопоставительный анализ лексики славянских языков: «Единственный путь заглянуть в далёкое прошлое славянской лексики, в праславянский период – это сопоставительное изучение словарного состава отдельных славянских языков в доступном наблюдением их историческом прошлом»¹¹;

3) зарождающимся направлением является создание персоналий историков-лексикологов. Основная ценность этого направления заключается не только в демонстрации уважения к труду отдельных лингвистов, но и в отображении их научных взглядов¹².

Исследователи так оценивают уже проделанную работу: «Подробно описана история целого ряда слов, лексико-семантических и тематических групп, отдельных памятников, выявлен ряд закономерностей и тенденций развития словарного состава русского языка на разных этапах его существования, разработаны отдельные аспекты исторической семасиологии и теоретической исторической лексикографии»¹³. В качестве результата историко-лексикологических исследований лингвисты видят создание обширного комплексного труда по исторической лексикологии. В.Г. Судаков отмечает: «Конечной целью совместных усилий исследователей было бы написание академической «Исторической лексикологии русского языка» и тем самым завершение создания полной сводной истории языка, обобщение и приведение в единую систему наших знаний об историческом процессе развития русского языка во всем его объеме: фонетики и морфологии, словообразования и синтаксиса, лексики и стилистики»¹⁴. Е.В. Генералова считает, что «при всех несомненных достижениях <...> создание академической исторической лексикологии и обобщающего труда по исторической лексикологии русского языка по-прежнему остается недостижимой вершиной»¹⁵.

¹¹ Черепанова О.А. Историческая лексикология в её отношении к задачам сравнительно-исторического изучения славянских языков // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2018. № 1. С. 7.

¹² Мокненко В.М. Муза русской исторической лексикологии (об Ольге Сергеевне Мжельской) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 3. С. 201–202.

¹³ Генералова Е.В. О некоторых тенденциях в исторической лексикологии русского языка на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 3. С. 72.

¹⁴ Судаков Г.В. История русского слова. Вологда: ВоГУ, 2010. С. 8–9.

¹⁵ Генералова Е.В. О некоторых тенденциях в исторической лексикологии русского языка на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 3. С. 71–76.

В настоящее время можно наблюдать попытки создания такого труда в виде монографий^{16, 17}.

Вторая глава «Цветобозначения-архаизмы в русском языке» содержит общую характеристику исследуемого материала и подробный анализ основных признаков устаревших цветобозначений.

Семантическое поле цвета, динамика которого исследуется в диссертации, представлено 2183 лексическими единицами (ЛЕ) и структурировано 11-ю основными лексико-семантическими группами, из которых самыми большими по объёму являются группы *смешанного* (512 ЛЕ), *красного* (362 ЛЕ) и *белого* (199 ЛЕ) тонов. Кроме основных ЛСГ, выделены дополнительные: 1) колоративы, обозначающие степень выраженности цветового признака, но не называющие его; 2) колоративы, обозначающие наличие или отсутствие цвета без указания на цветовой оттенок; 3) колоративы с неясным цветовым значением.

Историко-сравнительный анализ лексики цвета осуществляется в двусинхронном аспекте. Сопоставлены два лексических пласта, находящихся на разных лингвохронологических уровнях: в допушкинскую эпоху и в современном русском языке. Первый лингвохронологический уровень представлен данными русского фольклора, исторических и диалектных словарей, а второй, соотносимый с периодом современного русского литературного языка, – данными «Словаря церковно-славянского и русского языка» Императорской Академии наук (1847) и «Словаря современного русского литературного языка» (БАС). В случае необходимости мы обращались к материалам «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС).

Сопоставление лексического материала, принадлежащего разным лингвохронологическим периодам, показало, что «движение» колоративного словаря русского языка репрезентирует две взаимосвязанные тенденции: 1) к росту, накоплению словарного массива и 2) к дальнейшему отбору лексем и актуализации цветовых сем, естественно сопровождаемых отмиранием части колоративного словаря.

Анализ ЦО-архаизмов, представленный во второй главе, показал, что из 2183 ЛЕ, подвергнутых научному анализу, 772 претерпели процесс устаревания. Выделены лексические, семантические и лексико-фонетические архаизмы, среди которых преобладают лексические. Выявлено 728 лексических ЦО-архаизмов (*ан(м)гулиный* «серо-голубой», *насусный* «двух противоположных цветов, напр., чёрный с белым», «двухцветный, двух противоположных цветов», *аврорный* «розовый или золотисто-жёлтый; цвета утренней зари», *гуляфный* «розовый (цвет)», «розового цвета», *болкат* / *бол-*

¹⁶ Судаков Г.В. История русского слова. Вологда: ВоГУ, 2010. 333 с.

¹⁷ Улуханов И.С. Историческое словообразование. Историческая лексикология. М.: ООО «ЛЕКСРУС», 2012. 367 с.

катый «чёрный» / «темнокожий», *брони(ы)й* «название светлой конской масти», «о коне, белый», *бурнатный* / *бурматный* / *брунатный* «красновато-коричневого цвета» «красновато-коричневый» и др.).

Процесс устаревания ЦО неравномерно протекал в разных ЛСГ: более всего количественным изменениям подверглись ЛСГ *смешанного* (161 ЛЕ из 512) и *красного* (136 из 362) тонов как самые древние и самые большие. На втором месте по количеству лексических архаизмов – ЛСГ *белого* (55), *чёрного* (53), *синего* (53), *жёлтого* (53), *серого* (52) тона и на третьем – ЛСГ *коричневого* (34), *зелёного* (34), *оранжевого* (27) тонов. В группе фиолетового тона устарело 2 слова. Неравномерность устаревания ЦО по ЛСГ свидетельствует как об их хронологическом формировании, так и о степени количественных изменений, происходящих в них.

Лексические архаизмы имели характеристики, обуславливающие, на наш взгляд, подвижность лексики цвета, способствующие, в частности, её устареванию:

1. Избыточность / недостаточность словообразовательных связей. Избыточность словообразовательных связей преобладала у большинства ЦО-архаизмов. Наибольшей словообразовательной активностью отличались ЦО группы *красного* тона, восходящие к и.-е. корням *rudh-, *čer(v)-, *čer(m)-, *baγg- (*обрыдаться, позардеть, преруиество, черменьство, чермозорный, чермность, чермный, черчатый, чрлень, пребагрень, набагрение, у(ю)багрый* и др.). Недостаточность была связана с происхождением (как правило, недостаточность словообразовательных связей была отличительной чертой заимствованных слов или слов, образованных по русской словообразовательной модели (РСМ) от заимствованных основ), с ограниченной сферой употребления (коневодство, красильное производство и др.), с предпочтением словообразовательных моделей или фонетических вариантов (*блакитный, болкат, брошь, игливый, игрений, муругий, тагаший, селадоновый* и др.).

2. Образование ЦО по устаревшим словообразовательным моделям. Устаревших словообразовательных моделей было выявлено 8. Среди них отмечены полностью устаревшие модели, по которым от основ имён прилагательных образуются имена прилагательные при помощи уникальных устаревших приставок: *при-* (*красный* → *при-красный* «красноватый»), *про-* (*седый* → *про-седый* «седоватый»), *под-* (*красный* → *под-красный* «красноватый»), *над-* (*русый* → *над-русый* «слегка русый»), *на-* (*зельный* → *на-зельный* «зеленоватый»), *у-(ю)-* (*багрый* → *у(ю)-багрый* «красноватый» и «синеватый»).

По устаревшей словообразовательной модели, не устаревшей полностью, а претерпевшей изменения в истории языка, образовывались ЦО-композиции. Эта модель в истории русского языка утратила подчинительные отношения основ. В композициях с подчинительным отношением

основ использовались основы *-вид-, -образ-, -подобн-* и *-цвет-*, которые а) при сложении с основой существительных и суффиксацией образовывали цветовые прилагательные с семантикой «похожий цветом на (предмет)»: *мрамороподобный* (*подобный мрамору – мрамору*), *мраморовидный*, *порфиоровидный*, *пепелоцветный*, *сребровидный*, *златообразный*, *лунновидный*, *тьмообразный*, *млековидный*, *каштановидный* и др.; б) при сложении с основой прилагательных и суффиксацией образовывали прилагательные со значением «похожий на такой, который имеет определённый цвет»: *пестровидный*, *пестрообразный*, *пестроцветный*, *багровидный*, *багряноцветный*, *черноцветный*, *беловидный*, *белообразный*, *зеленовидный*, *бледновидный* и др. Подобная модель была достаточно распространена, особенно в XVII–XVIII вв., если судить по времени фиксации слов в памятниках письменности.

Особого внимания заслуживает словообразовательная модель, по которой от основ глаголов при помощи суффикса *-л-* образовывались формы причастий, перешедшие в историю русского языка в прилагательные (*забуреть* → *забуре-л-ый*, *обседеть* → *обседе-л-ый*, *озеленеть* → *озелене-л-ый*, *очернеть* → *очерне-л-ый*, *пожелкнуть* → *пожелк-л-ый*, *позачервленеть* → *позачервлене-л-ый*, *порябеть* → *порябе-л-ый*, *посмузгеть* → *посмузгле-л-ый*, *раскраснеть* → *раскрасне-л-ый* и др.). Особенность устаревшей модели заключается в том, что её следы сохраняются в современном русском языке: *пожелтелый*, *покраснелый*, *почернелый* и др.

3. Ограниченность семантического объёма цветолексем. Из 772 ЦО-архаизмов 695 имели лишь одно (связанное с цветом) значение. Ограниченность семантического объёма слов со значением цвета может быть следствием а) его неразвитости у заимствованных ЦО и у ЦО, образованных по РСМ, б) редукции исторической многозначности. Поскольку подавляющее большинство устойчивых ЦО являются исконно русскими, восходящими к и.-е. корням, единичные значения можно рассматривать как следы исторической многозначности.

4. Ограниченная валентность ЦО, прямо связанная с объёмом их семантики: чем меньше у ЦО значений, тем ограниченнее его валентные связи (*дугнать* – о ризе, *юсинь* – о яхонте, *полусиний* – о бархате и др.). Анализ валентности ЦО-архаизмов показал, что основные группы слов, с которыми сочетались ЦО, носили базисный характер (наименования животных, одежды, тканей, драгоценных камней и т.д.), что свидетельствует о древности слов-архаизмов.

Моновалентность ЦО-архаизмов, как правило, связана с затемнённой этимологией, с закреплением цветолексем за переходным оттенком цвета, с образованием слова в более поздний период в истории русского языка (*мурамный*, *мухоморый*, *мушкатовый*, *облакотный*, *оброщенный*, *пафиялковый*, *пелесоватый*, *подласый*, *подчерленостный*, *полседой* и др.).

Из 338 ЦО-архаизмов, подвергнутых анализу на предмет валентности, только 30 оказались поливалентными, причём поливалентность не способствовала их сохранению в активном словаре.

5. По происхождению лексические ЦО-архаизмы разнородны: исконно русские (704 из 772), заимствованные (8) и с неясной этимологией (46). Как видим, лексические ЦО-архаизмы имели преимущественно исконно русское происхождение, причём восходящих к и.-е. корням было 581 ЦО, по РСМ образовано 68 ЦО, по старославянской словообразовательной модели (ССМ) – 55 ЦО. **Преимущественно исконно русское происхождение ЦО-архаизмов** свидетельствует о том, что изменения, происходящие в СП цвета, являются собственно русскими.

На наш взгляд, ни одна из перечисленных особенностей ЦО-архаизмов не может считаться конститутивной причиной устаревания части колоративного словаря, так как эти особенности могли взаимоисключать друг друга: ЦО-архаизмы могли обладать как словообразовательной активностью, так и пассивностью, как развитым, так и ограниченным семантическим объёмом, как широкой, так и ограниченной валентностью. Заметим, что однородные характеристики (параметры) ЦО-архаизмов находились в разных соотношениях (какие-то обязательно преобладали). Самыми уязвимыми в плане жизнеспособности оказались заимствованные слова и слова с затемнённой этимологией. Самыми жизнеспособными (устойчивыми) оказались ЦО, восходящие к и.-е. корням. Чем древнее слово, тем сильнее его позиции в русском языке (ср.: *белый, чёрный, зелёный, красный* и другие, вошедшие в группу основных ЦО русского языка) на всех уровнях: словообразовательном, семантическом, морфологическом.

Исходя из синергетического подхода к осмыслению количественных изменений в колоративной системе русского языка, выявленные особенности устаревшей русской лексики цвета, к которым относятся избыточность / недостаточность словообразовательных связей, словопроизводство по устаревшим словообразовательным моделям, ограниченность семантического объёма и соответственно валентности, неспособность к созданию устойчивых сочетаний, неясность этимологии, заимствованный характер слов со значением цвета, можно рассматривать как «слабые» звенья [Пятаева Н.В.], «отклонения» [Комарова З.И.] в колоративной системе русского языка, которые отдельно или в совокупности приводили к её неустойчивости, хаотичности и неопределённости и тем самым способствовали изменению системы, её переходу в новое синхроническое состояние.

Историко-сравнительный анализ лексики цвета на двух лингвохронологических уровнях показал, что устареванию подверглись не только цветковые слова, но и их значения. Из 772 ЦО отмечено 29 семантических архаизмов (СА). Такое количество СА для значительного корпуса слов свидетельствует о том, что семантические изменения в словаре языка протекают мед-

ленно. Отметим, что из 29 СА 14 утратили 3 и более значений (*белый; бель; голубой; жёлтый; зелёный; земляной; золотой; коричневый; красный; морской; пёстрый; серый; синий; чёрный*). Среди последних подавляющее большинство слов (10 из 14) восходят к и.-е. корням и формируют устойчивый фонд словаря русского языка. Большая часть значений была утрачена в допушкинский период. В основе семантических изменений лежит процесс актуализации в истории языка одних и погашения других сем, что объясняют а) семантической асимметрией, б) законом вероятностной реализации семантического генофонда, в) саморегуляцией синергетических систем, к которым относится колоративная система русского языка. Последняя экспликация устойчивости и подвижности значений ЦО, на наш взгляд, обладает наибольшей объяснительной силой. Научный анализ количественных изменений в колоративной системе русского языка убедительно показал, что причины устаревания лексики цвета надо искать в процессах самоорганизации синергетической системы, каковой лексика цвета и является. Устаревание колоративной системы русского языка – это её переход в новое синхронное состояние. Система, активно взаимодействуя с внешней средой, регулирует как процессы отбора и актуализации колоративов и их значений, так и процессы смещения, передвижения и утраты колоративов и их значений.

Третья глава «Лексика цвета в современном русском языке» посвящена анализу актуальных ЦО и их характеристик в современном русском языке.

Колоративная лексика современного русского языка представлена 1425 ЛЕ и включает слова двух лингвохронологических пластов: часть её наследуется от допушкинского периода (586 ЛЕ) и часть образована на этапе современного русского языка (839 ЛЕ). Наибольшее число лексем имеет ЛСГ *смешанного* тона (350 ЛЕ), наименьшее – группа *фиолетового* тона (21). Это соотносится со статистическими данными по архаичным колоративам (ЛСГ *смешанного* тона – 161 ЛЕ, ЛСГ *фиолетового* тона – 2 ЛЕ) и подтверждает стабильность русской колоративной системы, которая поддерживается, в частности, её иерархичностью. Стержнем, обеспечивающим стабильность лексики цвета, является её устойчивый фонд. Сопоставив материалы фольклорных, диалектных и письменных источников, мы определили устойчивый фонд колоративной системы русского языка, к которому относим цветные слова, возникшие в общеславянский период на базе и.-е. корней (для исконно русских колоративов) и обладающие такими признаками, как а) употребление в устном народном творчестве, б) отнесение к базисной лексике русского языка, в) высокая частотность употребления, г) словообразовательная активность, д) активное участие в создании концепта «цвет», е) преимущественно исконно русское происхождение. Устойчивый фонд в колоративной системе русского языка составляют 26 цветоименований: *алый, белый, бледный, бурый, вороной,*

гнедой, голубой, жёлтый, зелёный, золотой, красный, пегий, пёстрый, румяный, русый, рябый, рыжий, светлый, седой, серый, сивый, сизый, синий, тёмный, цветной, чёрный. Из них только 2 заимствованных: *алый* из тюркских языков и *бурый* из персидского через турецкий. Ценность выделения устойчивого фонда в колоративной системе русского языка детерминирована а) необходимостью его использования при описании «диахронической» устойчивости актуальной семантики, б) значимостью параметров, обеспечивающих устойчивость колоративной системы: ядерным характером устойчивого фонда при структурировании колоративной системы и её иерархических уровней, активным участием в словообразовательных процессах и в образовании валентных связей ЦО.

Звенья (ЛСГ) современной русской колоративной системы отличаются не только чёткой структурированностью, но и неоднородностью, которая проявляется в наличии *ядра с доминантой* и *периферии* в ЛСГ всех цветовых тонов и репрезентирует системную асимметрию. Анализ групп цветовых тонов показал, что в большинстве случаев (исключение – группы *коричневого, оранжевого* и *фиолетового* тонов, занимающие особое место в современной лексике цвета по причине более позднего формирования) ядром ЛСГ и доминантой являются ЦО из устойчивого фонда русского языка, имеющие исконно русское происхождение (кроме тюркского *алый* и персидского *бурий*). Например, в ЛСГ *красного* тона доминантой является исконно русское ЦО *красный* из устойчивого фонда. Периферийные ЦО более тесно связаны с предметами-эталоном определённых цветов, и это позволяет им поддерживать устойчивость ядерных колоративов (например, периферийные ЦО *брусничный, вишнёвый, кровавый, малиновый* и др. в ЛСГ *красного* тона).

Современные ЦО имеют характеристики, обеспечивающие их устойчивость (стабильность) в русском языке:

1. Устойчивость актуальной семантики. В современном русском языке актуализировались значения, прошедшие исторический путь от этимона до современного состояния. Причинами их устойчивости могли быть а) закреплённость ЦО за наиболее важными для человека денотативными областями (огонь, сфера земледелия, смена времён года и времени суток, погодные условия, животные и др.), б) способность исторического значения к абстрагированию, в) актуализация положительной или отрицательной оценки конкретным ЦО, г) развитие устойчивых, в том числе терминологических, сочетаний.

Осмысляя гомеостатический характер семантического поля цвета как синергетической системы, мы считаем важным исследовать «диахроническую» устойчивость семантики, для чего наиболее подходящим материалом являются ЦО, относящиеся к устойчивому фонду. Анализ показал, что устойчивый фонд включает а) ЦО, у которых семантика не изменялась или изменялась незначительно по причине закрепления ЦО за узкой денотатив-

ной областью или особым оттенком цвета (*алый* (заимств.), *бурый* (заимств.), *вороной*, *гнедой*, *пегий*, *румяный*, *русый*, *светлый*, *седой*, *сивый*, *сизый*, *тёмный*, *цветной*), и б) ЦО, у которых происходило активное развитие семантического объёма, но при этом всегда оставались актуальными отдельные значения, которые мы назвали «семантическими константами» (*белый*, *бледный*, *голубой*, *жёлтый*, *зелёный*, *золотой*, *красный*, *пёстрый*, *рябой(-ый)*, *рыжий*, *серый*, *синий*, *чёрный*). Именно «семантические константы» репрезентируют «диахроническую» устойчивость семантики ЦО, обеспечивающую её актуализацию на современном этапе развития языка. Сопоставление разноисточникового материала позволяет выделить как «семантические константы» значения «цвета снега, молока, мела», «светлый», «седой» у ЦО *белый*, «голубой, цвета неба» – у ЦО *голубой*, «цвета золота» – у ЦО *жёлтый*, «цвета травы» и «недозрелый» – у ЦО *зелёный*, «цвета крови» – у ЦО *красный* и т.д. Все перечисленные значения уже были в фольклоре и отражены на всех хронологических уровнях русского языка.

2. **Стабильная словообразовательная активность** по сравнению с цветолексемами-архаизмами, которые либо развивали излишние словообразовательные связи, либо, наоборот, не развивали их совсем. В современной системе лексики цвета стабильно словообразовательно активны ЛСГ *смешанного*, *красного*, *белого*, *синего*, *жёлтого*, *чёрного*, *зелёного* и *серого* тонов. Самыми активными в них являются доминанты и другие ядерные слова (например, ЦО *белый* и *зелёный* в ЛСГ *белого* и *зелёного* тонов), преимущественно относящиеся к устойчивому фонду.

Основными способами образования современных ЦО являются а) сложение основ слов (почти во всех случаях – исконно русских основ) для создания имён прилагательных; б) суффиксальный, с помощью которого образуются имена прилагательные, имена существительные и глаголы; в) префиксальный и постфиксальный при образовании глаголов; г) бессуффиксный (с его помощью были созданы некоторые абстрактные имена существительные); д) неморфологический способ – переход из одной части речи в другую, который наблюдается только у ядерных колоративов. **К продуктивным способам словообразования ЦО** в современном русском языке относятся а) сложение основ (429 ЦО из 1425 – *багрово-румяный*, *багрово-синий*, *беловато-жёлтый*, *бледно-зелёный*, *буровато-серый*, *буро-чёрный*, *винно-жёлтый*, *голубовато-лиловый*, *густо-зелёный*, *дымчато-синий*, *жёлто-шафранный* и др.), б) суффиксация (319 ЦО – *аквамариновый*, *алость*, *багрянность*, *васильковый*, *голубизна*, *золотить*, *карминный*, *кобальтовый*, *малахитовый*, *медовый*, *пегонький*, *фисташковый* и др.) и в) постфиксация (107 ЦО – *алеться*, *багриться*, *выбелиться*, *вырумяниваться*, *зарозоветься*, *золотиться*, *иссиниться*, *пересиниваться*, *рдеться* и др.).

Анализ основных моделей и способов образования колоративов показывает, что в современном русском языке наиболее активно образуются

прилагательные-компози́ты и глаголы (у архаичных ЦО преобладало образование прилагательных). По сравнению с архаичными ЦО в современной системе лексики цвета значительно увеличено количество причастий и деепричастий. **К продуктивным словообразовательным моделям** относятся следующие: а) основа имени прилагательного или наречия + основа имени прилагательного = сложное имя прилагательное (компози́т) со словообразовательным значением «признак, являющийся суммой признаков, названных составляющими основами», по этой модели образовано 429 ЦО; б) основа имени существительного + суффикс -н- = имя прилагательное со словообразовательным значением «отнесённость к предмету (неодуш.), явлению», по этой модели образовано 52 ЦО; в) основа переходного глагола + постфикс -ся = возвратный глагол со словообразовательным значением «побочно-возвратное: действие как соприкосновение с объектом, который стимулирует это действие», по этой модели образовано 46 ЦО.

Первая модель наиболее востребована в группе *смешанного* тона (из 291 прилагательного этой группы 246 образованы с помощью сложения основ). Чаще всего для создания сложного слова используются основы устойчивых ЦО, и это обеспечивает практически неограниченный потенциал образования новых компози́тов, в том числе окказионального характера (*бело-серый, беловато-зелёный, беловато-серый, бело-голубой, бело-жёлтый, голубовато-зелёный, голубовато-серый, голубо-зелёный, красновато-жёлтый, красновато-серый, красновато-фиолетовый, красновато-чёрный, красно-рыжий, красно-синий* и т.д.)). Компози́ты могут включать модификаторы *бледно-, глянцево-, грязно-, грязновато-, густо-, интенсивно-, матово-, мрачно-, мутно-, нежно-, светло-, тёмно-, тускло-, ядовито-, ярко-*. Они встречаются во всех ЛСГ, но больше всего подобных компози́тов в группах *фиолетового* (12 из 19 – *бледно-фиолетовый, густо-фиолетовый, нежно-фиолетовый, тёмно-фиолетовый, нежно-лиловый, светло-лиловый* и др.), *синего* (19 из 49 – *бледно-голубой, светло-голубой, мрачно-сизый, светло-сизый, тёмно-сизый, тускло-сизый* и др.) и *коричневого* тонов (16 из 44 – *мутно-коричневый, светло-коричневый, тёмно-коричневый, ярко-коричневый, грязно-бурый* и др.), что, вероятно, связано с поздним образованием данных групп.

Анализ показал, что наибольшую словообразовательную активность развивают ЛСГ *смешанного, красного, белого, синего, жёлтого, чёрного, зелёного* и *серого* тонов. В каждой из них самыми активными являются ядерные слова (в первую очередь доминанты). Так, от доминанты **пёстрый** в ЛСГ смешанного тона образовано 54 ЦО разных частей речи (*жёлто-пёстрый, испестрить, напестрить, пестренький, пестроватый, испещрение, пестрина, пестро, пестрота, упестрённый* и т.д.), от доминанты **красный** в ЛСГ красного тона – 50 ЦО (*бледно-красный, красенький, красёхонький, краснея, красновато, красноватый, красно-*

малиновый, краснота, красно-розовый, тёмно-красный и др.), от доминанты **белый** в ЛСГ белого тона образовано обширное словообразовательное гнездо – 133 ЦО из 144, входящих в состав группы (*белёхонький, белизна, беловатый, белокурый, белоснежный, белость, выделка, обелить, пребельный* и др.), от доминанты **синий** в группе синего тона – 72 ЦО (*бледно-синий, посинелый, светло-синий, синеватый, синенький, тёмно-синий, засинивание, насинивание, пересинивание, посинение* и др.) и т.д.

3. Развитая валентность. Анализ сочетаемости ЦО позволил выявить две основные тенденции в развитии ими валентных связей: тенденцию к стабильности сочетаемости и тенденцию к её расширению. В современном русском языке ЦО стабильно сочетаются со словами базисных денотативных областей («ткани», «одежда», «животные», «природные явления», «части тела человека», «растения», «артефакты», «продукты питания», «минералы», «грибы», «эмоциональное состояние человека»). Расширение валентности происходит в основном за счёт эволюции базисных денотативных областей и развития абстрактной семантики ЦО.

Наибольшей валентностью обладают ядерные доминантные ЦО (*белый, жёлтый, зелёный, красный, пёстрый, серый, синий, чёрный*), входящие в устойчивый фонд. Среди них особенно активны ЦО *белый, жёлтый, красный, серый, чёрный*. Доминанты чаще включаются в устойчивые сочетания и обслуживают различные денотативные области в сфере науки. Даже поздние по времени появления доминанты *коричневый, оранжевый* и *фиолетовый* постепенно включаются в научную сферу (*коричневый карлик* (астрон. разновидность субзвёздного объекта); *оранжевая бротула* (зоол. вид рыбы), *оранжевый карлик* (астрон. разновидность субзвёздного объекта), *оранжевый личинкоед* (зоол. вид тропической птицы); *майка фиолетовая* (зоол. разновидность жуков). Ядерные недоминантные лексемы, как правило, закреплены за ограниченными денотативными областями (например, за мастью животных – *вороной, гнедой, пегий*).

4. Преимущественно исконно русское происхождение (у 99% всех современных ЦО). Исконно русский пласт в современной колоративной системе представлен двумя группами. Первую группу составляют слова а) вошедшие в русский язык в разные периоды его становления и восходящие к и.-е. корням (*вороной, дымчатый, желть, зазолотить, кровавый, мышастый, огненный, ржавый, рябь, синева, соломенный* и др.); б) образованные по РСМ от заимствованных основ (*аквамарин – аквамаринный, алый – аловатый, гранат – гранатовый, жемчуг – жемчужный, роза – розовый, сталь – стальной, чугун – чугунный* и др.) и в) образованные по ССМ от исконных основ – славяно-русизмы (*багряный – багрянность, белить – беление, голубоватый – голубоватость, позеленеть – позеленение, румяный – румянность, рыжеватый – рыжеватость, рябо(-ый) – рябость, чернить – чернение* и др.). В этой группе преобладают ЦО, вошед-

шие в русский язык в разные периоды его становления и восходящие к и.-е. корням (789). Вторую группу исконно русской лексики образуют ЦО-композицы (429) (*голубо-лиловый, песочно-бурыи, пламенно-золотой, румяно-оранжевый, рыжевато-каштановый, светло-синеватый, свежезелёный, сизовато-пепельный, серо-оливковый, табачно-жёлтый* и др.).

Займствованные ЦО вошли в русский язык как путём прямого займствования из тюркских языков (6 – *алый, буланый, карий, чалый, чубарый* и, возможно, *саврасый*), из французского (4 – *бордо, мов, сомон, фрез*) и итальянского (1 – *терракот*), так и через языки-посредники (6 – *бурыи* (из перс. через тур.), *маренго* (из итал. через франц.), *хаки* (из хинди через англ.), *пурпур* (из греч. через лат., затем через нем.), *индиго* (из лат. через нем.), *лазурь* (из араб. через лат. и польск.). Всего займствованных слов – 17.

Проведённый анализ показал, что устойчивость ЦО в современном русском языке детерминируется рядом характеристик (параметров), к которым относятся:

1) чёткая структурированность и иерархичность лексической системы: она представлена лексико-семантическими группами с ярко выраженными ядром и периферией;

2) устойчивость актуальной семантики колоративов, обусловленная их исконной закреплённостью за значимыми предметами-эталопами цветоименования, способностью к развитию абстрактной и оценочной семантики, а также участием в образовании устойчивых выражений;

3) умеренная, но стабильная активность в создании словообразовательных связей, в отличие от архаичных ЦО, которые были либо слишком активными, либо слишком пассивными в словообразовательном плане;

4) расширение валентностных свойств ЦО за счёт развития переносных значений и абстрактной семантики;

5) активное использование ЦО в составе терминологических сочетаний, в отличие от устаревших цветолексем, которые не вошли в язык науки;

6) преобладание исконно русской лексики, а в её составе – колоративов, возникших в общеславянский период на базе индоевропейских корней, отсутствие ЦО с неясной этимологией.

Заключение содержит основные выводы и перспективы исследования.

Динамический (синхронно-диахронический) анализ колоративной системы русского языка в двусинхронном аспекте показал, что в её развитии очевидна тенденция к динамическому равновесию – к установлению единства устойчивого и подвижного.

Подвижность такой самоорганизующейся системы, как лексика цвета, проявляющаяся в её устаревании и, как следствие, смене одного синхронного состояния другим, обусловлена следующими характеристиками (параметрами) системы: избыточностью/недостаточностью словообразовательных связей; непродуктивностью словообразовательных моделей

и способов словообразования; ограниченностью семантического объёма ЦО и, как следствие, ограниченной валентностью; затемнённой этимологией. Перечисленные характеристики устаревшей части колоративного словаря русского языка выступают системно, в тесной связи друг с другом (заимствования, например, имеют ограниченный семантический объём, что ведёт к минимуму валентных связей и т.д.) и образуют совокупность отклонений [Комарова З.И.], «слабых» [Пятаева Н.В.] звеньев системы – энтропийных явлений, репрезентирующих неустойчивость, хаотичность и неопределённость системы и способствующих её переходу в новое синхронное состояние. Нелинейностью синергетической системы объясняется «непредсказуемость маршрутов» [Комарова З.И.] её развития. Например, нелинейностью можно объяснить устаревание ЦО с и.-е. корнями *rudh-, *čer(v)-, *čer(m)- и *baǵъг- в русском языке и утверждение ЦО *красный* в качестве доминанты в группе красного тона при актуализации им во всех других славянских языках оценочной семантики.

Устареванию были подвергнуты не только цветковые слова, но и их значения. Среди 772 ЦО, претерпевших изменения в истории языка, выделено 29 семантических архаизмов. Незначительное число семантических архаизмов свидетельствует о том, что семантические изменения в словаре русского языка протекают медленно. Бóльшая часть значений была утрачена ЦО в допушкинский период. В основе семантических изменений лежит процесс актуализации одних и погашения других сем, что исследователи объясняют а) семантической асимметрией, б) законом вероятностной реализации семантического генофонда, в) саморегуляцией синергетических систем, к которым относится колоративная система русского языка.

Устойчивое состояние системы (её стабильность) обеспечивается такими характеристиками (параметрами), как устойчивость актуальной семантики за счёт «семантических констант»; умеренная и последовательная словообразовательная активность, способствующая расширению денотативных областей и, следовательно, валентных связей; преимущественно исконно русское происхождение; ясность этимологии; активное участие в создании устойчивых, в том числе терминологических, сочетаний.

Будучи незамкнутой системой и непрерывно взаимодействуя с внешней средой (общей системой языка, предметным миром, мышлением человека), семантическое поле цвета развивается. В исторически развивающейся колоративной системе русского языка чётко проявляется действие двух основных тенденций: а) к непрерывному росту цветковых слов и значений и их актуализации; б) к стабилизации колоративной системы. Все изменения в синергетической системе происходят ради её стабильного состояния, порядка, динамического равновесия.

В основе исторических изменений лежат процессы самоорганизации, регулирующие развитие лексики цвета: с одной стороны, поддержание её

стабильности и, с другой стороны, появление отклонений, которые рано или поздно создадут неустойчивость, беспорядок и приведут к «рождению нового качества» [Комарова З.И.].

Перспективным представляется а) динамическое исследование отдельных лексико-семантических групп лексики цвета как самостоятельных синергетических систем с целью определения закономерностей их развития и принципов их самоорганизации; б) сопоставительное изучение лексико-семантических групп лексики цвета как синергетических систем с целью выявления общего и различного в их динамике; в) углублённое изучение устойчивых характеристик (параметров) колоративной системы русского языка, обеспечивающих её стабильное функционирование и/или становление.

По теме диссертации опубликовано 22 работы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Кезина, С.В., Перфилова, М.Н. Архаизация цветообозначений в русском языке и её причины // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – С. 89–97 (0,6 п.л.).
2. Перфилова, М.Н. Колоративы как способ передачи народного опыта в пословицах и поговорках // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2014. – № 77. – С. 89–92 (0,2 п.л.).
3. Кезина, С.В., Перфилова, М.Н. Динамика валентности цветообозначений в истории русского языка // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 67–81 (1 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. Перфилова, М.Н. Цветообозначения-архаизмы в русском языке (по «Материалам для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского) // История и современность в изучении русского и славянских языков. К 200-летию со дня рождения И.И. Срезневского: Материалы Международной студенческой научно-практической конференции, 21–22 апреля 2011 г. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2012. – С. 28–31 (0,2 п.л.).
5. Перфилова, М.Н. «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского как источник изучения истории цветообозначений // Двенадцатый год в столетиях: Отечественная журналистика, словесность и культура: Сборник научных работ. – Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2012. – С. 115–123 (0,6 п.л.).

6. *Перфилова, М.Н.* Словообразовательная активность русских цветообозначений-архаизмов // 61 научная студенческая конференция: Сборник тезисов выступлений. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012. – С. 30 (0,1 п.л.).

7. *Перфилова, М.Н.* Лексика цвета в малых жанрах русского фольклора // Буслаевские чтения: материалы научно-практической конференции: Пенза, ПГУ, 25 апреля 2013 г. / Под ред. Е.К. Рева. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2013. – С. 107–111 (0,3 п.л.).

8. *Перфилова, М.Н., Павлова, К.В.* Русская загадка как хранитель слова и мысли // Экология языка: сб. ст. д.ф.н. Е.Н. Сердобинцевой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – С. 122–128 (0,4 п.л.).

9. *Перфилова, М.Н.* Цвет в названиях животных // II Буслаевские чтения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова (г. Пенза, 3 апреля 2014 г.) / под ред. Е.К. Ревы. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2014. – С. 313–317 (0,3 п.л.).

10. *Перфилова, М.Н.* Цвет в названиях растений и плодов // II Буслаевские чтения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. С междунар. участием, посвящ. 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова (г. Пенза, 3 апреля 2014 г.) / под ред. Е.К. Ревы. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2014. – С. 317–320 (0,2 п.л.).

11. *Перфилова, М.Н.* Колоратив «жёлтый» в истории русского языка // Педагогический институт им. В.Г. Белинского: традиции и инновации: сб. ст. науч. конф., посвящ. 75-летию Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета (г. Пенза, 16–17 декабря 2014 г.) / под общ. ред. канд. физ.-мат. наук, доц. О.П. Суриной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – С. 214–217 (0,2 п.л.).

12. *Кезина, С.В., Перфилова, М.Н.* Этимология цветообозначений-архаизмов в русском языке (по «Словарию русского языка XI–XVII вв.») // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 4 (12). – С. 19–23 (0,3 п.л.).

13. *Перфилова, М.Н.* Неясность этимологии как одна из эвентуальных причин архаизации цветовой лексики // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 25–26 марта 2016 г.) / под ред. канд. пед. наук, проф. Г.И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. И.Г. Родионовой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 193–196 (0,2 п.л.).

14. *Перфилова, М.Н.* Цветообозначение как источник культурной информации (на материале малых жанров русского фольклора) // Экология языка и речи: материалы V Международной научной конференции (3–5 ноября 2016 года) / отв. ред. А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т. им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – С. 157–160 (0,2 п.л.).

15. *Перфилова, М.Н.* Лексика цвета в русском и болгарском языках: сопоставительный аспект // Славянские этносы, языки и культуры в современ-

ном мире: материалы III Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Леонида Михайловича Васильева и профессора Мусалии Галеевны Хайруллиной (г. Уфа, 8–9 декабря 2016 г.) / отв. ред. В.Л. Ибрагимов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 296–302 (0,4 п.л.).

16. *Перфилова, М.Н.* О зелёных облаках, золотом огне и чёрных медведях (цветовая лексика русских загадок) // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 26–28 октября 2017 г.) / под ред. канд. пед. наук, проф. Г.И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. И.Г. Родионовой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – С. 85–92 (0,5 п.л.).

17. *Перфилова, М.Н.* Колоратив «синий» в истории русского языка // Буслаевские чтения: сб. науч. ст. по материалам VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Пенза, 17 апреля 2019 г.) / под общ. Ред. Л.П. Перепелкиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. – С. 186–191 (0,4 п.л.).

18. *Перфилова, М.Н.* Незрелость исторической многозначности цветообозначениями-архаизмами в русском языке // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции / отв. ред. Л.Ф. Копосов; сост. Л.Ф. Копосов, Ю.В. Коренева, О.В. Ряховская. – Вып. XVIII. – М.: МИУ МГОУ, 2019. – С. 254–259 (0,4 п.л.).

19. *Перфилова, М.Н.* Говоры русского языка как уникальный источник изучения семантики слова (на примере лексики цвета) // Экология языка и речи: материалы VIII Международной научной конференции (21–23 ноября 2019) / науч. ред. А.Л. Шарандин; отв. за выпуск Т.В. Махрачёва; М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. – С. 188–192 (0,3 п.л.).

20. *Перфилова, М.Н.* Цветообозначение *белый* в истории русского языка // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 26–28 марта 2020 г.) / под ред. канд. пед. наук, проф. Г.И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. И.Г. Родионовой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – С. 235–237 (0,2 п.л.).

21. *Перфилова, М.Н.* К проблеме установления вариантов слова в диалектах русского языка (на примере цветообозначения *фуксиновый*) // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] / науч. ред. Н.Ю. Желтова. – Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. – С. 339–343 (0,3 п.л.).

22. *Перфилова, М.Н.* О цветообозначениях с затемнённой этимологией (на материале говоров русского языка) // Диалектология. Этнолингвистика. Мифология. Ономастика. Этимология: материалы международной научной конференции (Уфа, 1–4 ноября 2020 г.). Т. 1. – Уфа: Башк. энцикл., 2020. – С. 303–306 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 17.03.2022 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,50.
Тираж 100 экз. Заказ № 22261. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г